

Феликс Кулов: «Главе страны всегда предъявляют повышенные требования. А когда чуда не происходит – у народа наступает разочарование»

...Предисловие – вступление в тему – будет именно такое, какое пожелал сделать он сам. А пожелал премьер-министр Феликс Кулов сказать следующее: «Интервью тебе я обещал – и слово свое держу». Меня убеждали, что делать этого не надо, потому что появилась критическая статья в мой адрес – о разочаровании... Но я никогда не отступаю от своих слов. Причем сегодня я даю интервью не газете «Белый пароход», а корреспонденту, которого я хорошо знаю и хорошо к нему отношусь... Только не надо думать, что это попытка извиниться или оправдаться после критики».

Вообще-то, на мой взгляд, он сказал это зря. Что уж там, извиняться или оправдываться надо бы мне, но я тоже не собираюсь этого делать. Уверена, как бы ему в уши ни дули его помощники, сам он понимает и оценивает все правильно. И на критику обижаться не станет, ибо она в конечном счете ему только на пользу... За это и я – и все, все, все! – Феликса Кулова уважают, ценят, любят.

– Все, не только близкие ваши друзья, заметили: через пять лет вы стали другим человеком.

– Повзрослел. Может быть, это несколько смешно слышать от человека, которому и тогда уже было за пятьдесят, который к тому же отсидел. Но, думаю, Бог дал мне еще столько же лет жизни, так что я могу так сказать. Повзрослел. За этим можно понимать – помудрел, стал взвешанней, стал терпимей, во многом выдержанней. Обострилось чувство несправедливости, обострилось

восприятие подлых поступков. Я стал более патриотичным – пусть это не звучит высокопарно – и более ответственным... В принципе, и раньше я терпимо относился к чужим недостаткам. Я давно пришел к выводу, что одно из самых важных качеств руководителя – умение видеть не недостатки, а сильные стороны. Я приучил себя не завидовать, потому что успехи моих подчиненных – это мои успехи.

– Мало кто может похвастаться тем, что объективно оценивает людей. Все мы субъективны, личные отношения часто довлеют, и мы не можем до конца оценить деловые качества человека.

– Есть разный уровень руководителя. Если руководитель влияет только на небольшую микросреду – ему можно прощать некоторые вещи. Но если от него зависят судьбы многих людей – к нему и требования повышены, ибо от его позиции слишком многое зависит.

– А зачем вам нужна нынешняя жизнь? Каково это – не принадлежать себе? Зачем это вам? Что это – жажда власти? Только не надо про любовь к родине и народу, ладно?

– Я же сказал, эти пять лет показали, что есть определенные ценности. Для тебя уже нет слова «не хочу». Ты просто обязан. Ты – глава семейства, и у тебя есть дети. Тебе самому очень плохо, ты не хочешь ничего делать. Но есть дети, и это вас заставляет что-то делать – ради них. Это ощущение возникает у политиков, которые выходят на определенный уровень. Какими бы ни были другие соображения – меркантильные ли нет, нравится власть или не нравится, – но чувство ответственности за судьбы людей все равно превалирует. И когда мы критикуем, скажем, президентов, того же Акаева или Бакиева, всегда надо учитывать: нравится этот человек нам или нет, но на нем – большой груз ответственности. А поэтому ошибки неизбежны... Есть еще одно – чем крупнее ты руководитель, тем больше тебя делает свита. Возникает проблема окружения. Много дел, ты сам не успеваешь со всем справляться, у тебя всего лишь две руки и два глаза – значит, должен быть штат помощников, который

формирует твои действия. И чем выше уровень руководителя, тем заметней становятся ошибки его подчиненных.

– То есть вас уже ткнули не раз в непрофессионализм, в нечестность ваших подчиненных?

– Не совсем так. Эти люди из-за недостатка информации, из-за того, что находятся в цейтноте, когда надо срочно принимать решения, бывает, совершают ошибки. И получается, что эти ошибки озвучиваются мною... Мне один из советников Брежнева рассказал такой эпизод. Как-то группа спичрайдеров писала ему доклад, он проходил мимо, зашел и сказал: «То, что вы написали – это Вы написали, это ваш текст. Но если я его озвучу – это уже будет цитата». Вот в этом проблема – очень многие моменты влияют на принятие решений.

– Ну а кто вам мешает что-то здесь исправить? Это же ваши кадры? Вот и Бакиева уже не раз упрекнули за кадровую политику.

– Я разделяю с ним ответственность в полной мере. За то, что у нас недостатки в кадрах. Но иногда бывает, что Бакиев дает команду, а правительство не успевает за ними. Не потому, что не хотим, а события развиваются слишком стремительно. Приходится ломать стереотипы, многое форсировать – все за короткое время.

– А по-моему, вы уже обюрократились. Что было летом – и что сейчас? Эти пустые коллегии, эти затяжные заседания. Зачем? Неужели вы не понимаете, что они бесполезны?

– Я с вами не согласен! Правительство – это коллективный орган. Я принимаю решение, но я должен обязательно заручиться поддержкой большинства кабинета министров. Так требует закон. Хотите вы или нет, но заседания надо проводить.

– Опять разрабатывать экономические концепции, стратегии сокращения бедности, создавать госкомиссии...

– Допустим, мы с вами можем сделать что-то хорошее. Мы можем говорить с вами долго, наговорить массу идей. Я теперь высадьте, изложите это на бумаге – и вы поймете, как это трудно. Если вы хотите публичности и открытости, вы должны составить документ, чтобы люди это видели. Если вы напишете галиматью с призывами «усилить работу», народ будет смеяться над вами... И все совещания должны заканчиваться принятием решения. Иначе одна говорильня закончится – начнется другая. Вот что такое государственная служба. Обсуждение необходимо. Вы воспринимаете это с обывательской стороны – мол, много говорим и ничего не делаем. Но наша задача – выслушать все мнения, чтобы принять правильное решение. Кстати, я заметил, корреспонденты не дожидаются принятия решений, посидят несколько минут – и убегают. И поэтому они не знают, чем все закончилось.

– Ну, если приняли решение – это еще не закончилось. Вы это решение осуществите!.. Есть мнение, что вам не хватает власти – именно для принятия каких-то волевых решений. И если пять лет назад вас считали Дон Жуаном, то сейчас вас считают Дон Кихотом. Человеком, который борется с ветряными мельницами.

– Да не был я Дон Жуаном! Не знаю, кто обо мне такие вещи распространяет! Я не мальчик, чтобы мне это грело душу. Я никогда не рассказываю о своих похождениях, то есть у меня их не было!.. А насчет власти, я бы не стал так ставить вопрос. Речь просто идет о разграничении полномочий. Президент сам был премьер-министром, он сам эту работу прекрасно знает. Назовите сами – какую нужно взять власть?

– Мне вчера в парламенте напомнили, что в вашем соглашении с президентом существует пункт, о том что правительство полностью формируете вы. А как было на самом деле – мы все видели. Ведь соглашение ваше не выполняется – разве нет?

– Такое ощущение, что некоторым людям хочется зрелищ, чтобы обязательно руководители крупного масштаба выносили сор из избы, а они бы посмотрели на этот спектакль. Я вас уверяю, это

быстро надоест, и они скажут, что государство возглавляют явно не мудрые люди. Сначала будет интересно, а потом над нами начнут смеяться. Мои недавние заявления как раз и были направлены на то, чтобы показать: да, есть определенные разногласия, но есть и почва для того, чтобы вместе решать важные задачи. Да, по каким-то вопросам есть недопонимание, но это не вина президента и не вина моя – вина окружения. Окружение президента неправильно и неадекватно воспринимает мои действия, так что я попросил разрешения президента дать разъяснения письмом, которое передам в прессу.

– К сожалению, в том потоке массовых заявлений, которые у нас сегодня делают все кому не лень, ваше затерялось и даже как бы обесценилось.

– Для меня это сейчас не имеет значения. Мне не нужно, чтобы оно год было на слуху. Я высказал свою позицию. И показал, что дрызг, которые существуют в воображении многих, на самом деле нет.

– Ну почему, почему вы все-таки не пошли на президентские выборы? Вас сегодня каждый об этом спросит! По-че-му?

– Я уже много раз объяснял и устал об этом говорить! Я считаю, что поступил правильно.

– Но каково же вам быть вечным вторым! Особенно, если знаешь, что вас любят больше, чем первых!

– Это неправильно! Это вам так кажется.

– И тем не менее – каково это для собственного самолюбия?

– М-да...Хм.. Что значит второй? Я, например, считаю, что я – первый. В правительстве я первый. Я – премьер-министр. То есть первый среди министров. Так что это неправильная постановка вопроса.

– Но вы же амбиционный человек? Как меняется человек, когда он у власти? У него появляется вкус к самой власти – когда ты

управляешь судьбами людей, к дорогим вещам, комфортно жизни?

– Если бы я не сидел пять лет... Можно посмотреть на мою жизнь. Прежде я работал на такой службе, где человек обязан быть скромным – в одежде, поведении. Таковы были правила игры. У меня нет дорогих вещей. Кстати, я хочу сейчас себе костюм заказать нашим швейникам..

– Мама!

– Да, я хочу сделать им рекламу. Почему бы и нет?.. Можете посмотреть, что я ношу – какие запонки, какие часы.. Это называется вещизм. Он в какой-то момент он становится неинтересен. Ну, будет у меня пять машин или десять – что из этого? Какая разница – навороченный телефон или нет? Что это дает? Кто этого не испытал – ему сложно понять, что я говорю. Вот проживет с мое, да еще отсидит с мое...потом поймет, что есть вещи более ценные, чем эти побрякушки.

– А какой ваш любимый грех?

– Лень! Лень многим заниматься, лень рано вставать – хочу выспаться, потому что поздно ложусь. Лень куда-то поехать-пойти.. Единственное, на что я себя не заставляю, – это горные лыжи. Это для меня наркотик. Сейчас снега нет – мне плохо. Я люблю зимы, я не люблю лето.

– Стрессы как снимаете?

– Никак. Не получается. Я пью очень мало, практически не пью. Ну и других ненужных развлечений себе не позволяю.

– Но вы же сгорите так!

– Да не сгорю я! Ничего страшного... Кстати, мы с президентом на эту тему тоже говорили. Как раз когда на воскресник вышли, деревья сажать.

– Показуха!

– Да нет! Это кто как оценивает. Если так говорить, тогда вообще ничего не надо делать!

Я считаю, что это отлично было придумано... Так вот, я президенту говорю: «Давай, не в одиннадцать соберемся, давай пораньше, в десять, – у меня еще кое-какие дела запланированы!». Он отвечает: «Дай выспаться хоть раз!». Вот! Нормальное человеческое желание – выспаться. Человек приходит домой поздно – и просто вырубается.

– Когда человек говорит, что ему не хватает времени, я, например, точно знаю, что это просто неправильная организация труда.

– Совершенно верно! Я тоже так считаю. Вот я и сказал – это лень. Лень заставить подчиненных что-либо сделать за тебя. Думаешь, ладно, я лучше сам сделаю так как лень объяснять, разжевывать.

– О политике говорить будем?.. Нельзя умолчать о том, что сейчас ситуация в стране настолько напряженная, что многие опасаются повторения мартовских событий. Ваше мнение?

– Я бы так ответил: если наступать на те же грабли, что наступало старое правительство, и совершать те же ошибки – революция, безусловно, может повториться. Если не повторять ошибок и делать выводы из опыта своих предшественников...

– А вы это кому говорите?

– Это я себе говорю!

– Но не все же зависит от вас!

– От меня очень многое зависит! Важно, чтобы люди поняли: чудес не бывает, особенно в экономике, но правительство делает все, что в его силах.

– Сами себе задайте вопрос нашего интервью. Те, что задаю я, вы замечательно умеете обходить – просто как старый чекист!

– Мне сказали, что появились какие-то листовки – копии указа президента Акаева от 2 апреля прошлого года. О том, чтобы меня помиловать... И якобы даже назначить исполняющим обязанности премьер-министра. Листовки появились именно сейчас, чтобы меня опорочить, чтобы показать мою связь с экс-президентом... Я этого документа не видел – сразу скажу! И у меня возникает вопрос: почему он не появился до 24 марта, а только лишь за несколько дней до моего оправдательного приговора? Интересно, правда ведь?

– Давайте у Аскара Акаевича самого спросим!

– Да я примерно и сам могу сказать, – здесь любой вариант подходит. Кто-то скажет, что это было сделано – если сделано! – из хороших побуждений, может быть, он свою вину чувствовал. А другие мне говорят, что это пиаровский ход, чтобы использовать его для моей компроментации.

– Скажите, а почему связь с Аскарком Акаевым непременно должна кого-то порочить?

– Я сказал сразу же, как только меня освободили, что я лично простил этого человека. И не надо устраивать охоту на ведьм и расправляться с его окружением – это против моих правил. Я специально это сказал, потому что понимал, что толпа хочет мести. Я боялся гражданской войны... Я считаю, что правильно поступил. Но мне сейчас это ставят в вину – так что бред этот комментировать даже не хочется.

– За год настроение людей изменилось. Сейчас даже уже ярые противники Акаева жалеют, что все произошло так, как произошло.

– Не будем обсуждать эту тему, так как каждый имеет право иметь собственное мнение.

– Но тем не менее, за один год уже дали оценку и Бакиеву – результаты соцопроса, которые распространили СМИ, говорят, что три четверти населения ему не доверяют и не одобряют его

политику.

– Это неизбежно. Не потому что Бакиев плох, а потому что люди ждали чуда. Руководителю государства всегда предъявляют повышенные требования. Поэтому быстро наступает разочарование... Когда Михаил Саакашвили получил на выборах почти сто процентов голосов, политологи сказали – это очень плохо! Он работает на пределе КПД, а от него требуют, чтобы он горел еще сильнее. А это невозможно! Но чем люди больше ожидали – тем быстрее наступает разочарование. В такое же положение попал и Бакиев. Мы с ним попали в сложное положение.

– Но Вы-то были и остаетесь народным любимцем!

– Это преувеличение! Потому что я знаю настроение людей на местах...

– Уже пошло разочарование...

– Конечно! И я понимаю, почему. Повторяю, ожидания были слишком большими. Всем хотелось, чтобы позитивные изменения произошли за полгода. Но, увы, таких скачков пока не предвидится... Вот в этом есть минус такого исключительно большого ожидания народа... Но позитивные изменения будут, мы наших соотечественников не разочаруем.

Елена АВДЕЕВА

«Белый пароход»